

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДВОКАТСКОЙ И ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

П. Ю. Махобей, И. А. Фурсова

Воронежский экономико-правовой институт

CRIMINALISTIC ASPECTS OF ADVOCACY AND PROSECUTORIAL ACTIVITY IN CRIMINAL PROCEEDINGS

P. Yu. Makhobey, I. A. Fursova

Voronezh Institute of Economics and Law

Аннотация: статья посвящена анализу предмета криминалистики и ее системы, а также криминалистических аспектов адвокатской и прокурорской деятельности в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: криминалистика, предмет криминалистики, криминалистическая тактика, адвокат, защитник, прокурор, доказательство, уголовный процесс.

Abstract: the article is devoted to the analysis of the subject of criminology and its system, as well as the criminalistic aspects of advocacy and prosecutorial activities in criminal proceedings.

Key words: criminalistics, subject of criminalistics, criminalistic tactics, lawyer, defender, prosecutor, evidence, criminal procedure.

После продолжавшихся более столетия научных дискуссий о криминалистике как таковой и составляющих ее предмета, большинство ученых согласились с мнением Р. С. Белкина, согласно которому «криминалистика – это наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений»¹.

Как и определение понятия и предмета криминалистики, ее система в окончательном виде была сформирована не сразу.

Первые криминалисты полагали, что криминалистика представляет собой, по сути, лишь только «полицейскую технику» – использование естественных и технических наук в расследовании преступлений. По И. Н. Якимову, кримина-

листика состояла из двух частей: криминалистической техники и криминалистической тактики. Б. М. Шавер также делил науку криминалистики лишь на две части, но в иных наименованиях: «Общая часть» и «Особенная часть». В. И. Громов ввел понятие «методика расследования преступлений», которым стали обозначать самостоятельный, третий раздел криминалистики.

В конечном итоге длительные споры ученых привели к современному, общепризнанному пониманию системы науки криминалистики, согласно которому она состоит из относительно самостоятельных, но взаимосвязанных и взаимообусловленных подсистем: общая теория криминалистики, криминалистическая техника, криминалистическая тактика и криминалистическая методика.

Каждый из этих разделов и подсистем рассматривает и изучает свой спектр научных положений, технических средств и рекомендаций. Адвокат-защитник, следователь (дознаватель), прокурор – государственный обвинитель, без сомнений, являются субъектами судебного иссле-

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. М., 1997. Т. 1. С. 112.

дования преступлений, однако цели деятельности у них существенно разнятся, поэтому указанные участники уголовного судопроизводства нередко находятся в условиях определенного противодействия. При таких обстоятельствах каждому из них необходима выработка тактики своих действий для достижения конечной стратегической цели.

Под криминалистической тактикой следует понимать систему научных положений и разрабатываемых на их основе соответствующих средств (приемов, рекомендаций по их реализации, операций) допустимого и рационального собирания, исследования и использования доказательственной информации следователем (дознавателем), прокурором – государственным обвинителем, адвокатом-защитником и адвокатом-представителем, каждым в соответствии со своей процессуальной функцией в условиях потенциального или реального, непосредственного или опосредованного противодействия со стороны лиц или органов, имеющих иные интересы в уголовном судопроизводстве, чем те, которые имеет субъект, для оптимизации деятельности которого соответствующий вид криминалистической тактики создается².

Из анализа приведенного выше определения следует, что как сами научные положения, так и отдельные тактические приемы, рекомендации и операции разрабатываются криминалистикой с целью оказания практической помощи субъектам криминалистической тактики³, в частности адвокату-защитнику и прокурору – государственному обвинителю.

Таким образом, если и адвокат, и прокурор являются субъектами криминалистической тактики, то криминалистические аспекты их деятельности в уголовном судопроизводстве можно свести к допустимому и рациональному собиранию, исследованию и использованию доказательств (доказательственной информации).

Осуществляя защиту по уголовным делам, адвокат-защитник вправе как собирать доказательства самостоятельно (п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)), так и заяв-

лять ходатайства о сборе доказательств отдельными представителями стороны обвинения (ч. 2 ст. 159 УПК РФ). Эти полномочия адвоката представляются нам не чем иным, как тактическими средствами защиты, поскольку их реализация направлена на сбор и последующее исследование и использование доказательственной информации. Решение об использовании того или иного тактического средства принимается защитником в зависимости от конкретной ситуации.

Однако здесь необходимо небольшое отступление.

Рассматривая в контексте заданной темы адвоката-защитника как субъекта доказывания, необходимо сразу отметить, что по смыслу действующего законодательства собранные им самим уголовно-релевантные сведения и материалы «доказательствами» в уголовно-процессуальном смысле не являются. На причинах их непризнания таковыми подробно останавливаться в настоящей статье мы не будем, пояснив лишь, что эти причины прямо следуют из анализа действующего УПК РФ. Тем не менее сведения и материалы, добытые защитником и представленные стороне обвинения или суду однозначно указывают им на источник получения доказательств уже в уголовно-процессуальном смысле. Учитывая обязанность следователя провести по делу полное, объективное и всестороннее расследование, а суда – исследовать все без исключения доказательства (как защиты, так и обвинения), с момента представления защитником материалов, указывающих на источник получения доказательства, у следователя и суда (в рамках своих полномочий) возникает обязанность это доказательство добыть в уголовно-процессуальном смысле и исследовать его.

Итак, как уже было отмечено выше, одним из полномочий защитника является самостоятельный сбор доказательств.

В действующем процессуальном законодательстве защитнику предоставлено право собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии (ч. 3 ст. 86 УПК РФ).

² См.: Баев О. Я. Избранные работы : в 2 т. Воронеж, 2011. Т. 1. С. 276.

³ См.: Комбарова Е. Л. О научных подходах к определению сущности криминалистической тактики // Вестник Воронеж. ин-та ФСИН России. 2018. № 4. С. 178–184.

Отстаивая позицию об адвокате-защитнике как о профессиональном участнике уголовного процесса, что накладывает на него обязанности по соблюдению определенных профессиональных стандартов⁴, добытые им доказательства предлагается подвергать проверке и оценке по правилам ст. 88 УПК РФ. В условиях отсутствия вышестоящего руководства и органов, осуществляющих текущий процессуальный контроль и надзор за деятельностью адвоката, такую проверку и оценку доказательств адвокату-защитнику предлагается осуществлять самостоятельно.

Напомним, что под относимостью доказательства следует понимать его прямую или косвенную связь с подлежащими доказыванию обстоятельствами. Критерий допустимости подразумевает невозможность использования в доказывании недопустимых доказательств, перечень которых определен ст. 75 УПК РФ. Достоверность доказательства означает истинность содержащихся в нем сведений и соответствие их объективной действительности.

Так, проведение адвокатом опроса лица без предварительного получения на то его согласия делает результаты такого опроса недопустимыми. Аналогично и с фиксацией в опросе сведений, источник осведомленности о которых опрашиваемый не может указать, либо сведений, основанных на предположении опрашиваемого или слухе. Получение адвокатом предметов или документов, не связанных с исследуемыми в рамках уголовного дела обстоятельствами, не отвечает критерию относимости. В аспекте проверки добытого доказательства на предмет соответствия критерию достоверности необходимо в первую очередь избегать различного рода фальсификаций (справки о состоянии здоровья, не соответствующие действительности; хозяйственные документы юридического лица с поддельными подписями и т. д.).

Представление адвокатом доказательств, не отвечающих требованиям относимости, допустимости и достоверности дает стороне обвинения или суду право как минимум отказать в приобщении их к материалам уголовного дела, а в случае представления официального документа, содержание которого не соответствует действительности, – право инициировать процес-

суальную проверку в порядке ст. 144–145 УПК РФ со всеми вытекающими последствиями.

Наоборот, приобщив к материалам уголовного дела надлежащие доказательства защиты, у стороны обвинения возникает обязанность принять меры к их опровержению, а у суда – проанализировать и исследовать их в совокупности с иными доказательствами по делу.

Таким образом, тактически верным для защитника представляется собирать доказательства, отвечающие требованиям относимости, допустимости и достоверности.

Представляется, что для успешной защиты доверителей в уголовном процессе, кроме соответствия действующему законодательству по своему содержанию, доказательства защиты должны быть облачены в надлежащую форму.

Часть 3 ст. 86 УПК РФ, как известно, не предъявляет к доказательствам защиты, а также к процессу их собирания требований о какой-либо форме. Однако отсутствие таковой может привести к ряду негативных последствий, среди которых утрата или повреждение доказательства, сомнения в его достоверности и т. д.

Так, устно опросив лицо с его согласия в порядке п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, без составления соответствующего протокола, имеется существенный риск последующего отказа лица от данных пояснений, неверного понимания защитником сообщенных сведений, искажения их в памяти защитника, утраты лицом возможности повторно сообщить их стороне обвинения или суду (в случае, например, смерти). В связи с этим опрос лица предлагается проводить с письменной фиксацией его пояснений на определенном бланке, по аналогии с бланком протокола опроса или допроса лица следователем (дознавателем). Такой бланк каждый адвокат-защитник вправе разработать для себя самостоятельно, однако, полагаем, что в обязательном порядке в нем должны содержаться определенные сведения и графы.

Так, по нашему мнению, бланк опроса лица должен обязательно содержать сведения об адвокате, производящем опрос: наименование его адвокатского образования; ФИО; регистрационный номер в соответствующем реестре; номер и дату выдачи удостоверения, орган, выдавший удостоверение. В указанном бланке должны содержаться также графы для фиксации даты, времени и места производства опроса, анкетных данных опрашиваемого лица, существа его пояснений, поступивших замечаний и заявлений,

⁴ См.: Воложанин С. Н., Буфетова М. Ш. Об актуальных проблемах участия адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам // Адвокатская практика. 2021. № 6. С. 47–50.

подписей опрашиваемого; отметки о желании или нежелании опрашиваемого воспользоваться услугами переводчика, о разъяснении ему адвокатом положений п. 2 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, о подтверждении опрашиваемым добровольного характера проведения опроса и о его согласии на передачу копии протокола опроса третьим лицам, о разъяснении ему адвокатом причин необходимости его опроса, а также о подтверждении опрашиваемым истинности своих пояснений. Протокол должен быть подписан опрашиваемым лицом и адвокатом в соответствующих графах.

Соблюдение такой формы адвокатского опроса нивелирует приведенные выше риски, поскольку отказаться в последующем от своих слов опрошенному будет труднее с психологической точки зрения; неверно понятые и неверно зафиксированные в протоколе защитником сведения подлежат корректировке на месте, при изучении лицом протокола опроса по его итогам; в случае полной или частичной утраты в памяти защитника сообщенных опрошенным сведений сохраняется возможность обратиться к их первоисточнику; необходимость учета данных опрошенным лицом пояснений сохранится у стороны обвинения и суда даже в случае невозможности повторения им изложенных сведений.

Что касается формы таких доказательств защиты, как полученные предметы, документы, справки и характеристики от органов или организаций, то единственным требованием здесь представляется наличие адвокатского запроса и сопроводительного документа в ответ на него (если эти документы не общедоступны). Соблюдение такой формы получения этих доказательств исключит сомнения стороны обвинения и суда в достоверности изложенных в них сведений.

Отдельно необходимо обратить внимание на случаи добычи защитником предметов, получение которых не требует обращения в определенные органы или организации (например, обнаружение защитником на месте происшествия, осмотр которого уже произведен следствием и оцепление с которого снято, предметов, имеющих значение для уголовного дела и не изъятых следствием). Простое изъятие защитником таких предметов, во-первых, не обеспечит сохран-

ности, возможно, сохранившихся на них следов; во-вторых, поставит под сомнение как сам факт изъятия предмета именно с места происшествия, так и факт отсутствия возможных злоупотреблений со стороны защитника. Поэтому в таких случаях рекомендуется проведение защитником фактически (не процессуально) адвокатского осмотра места происшествия.

В целях приведения такого доказательства в соответствие по своей форме полагаем возможной адаптацию бланка протокола осмотра места происшествия следователем под бланк его адвокатского осмотра. В соответствующем бланке предлагается изменить текст «получив сообщение...» на «в рамках осуществления защиты...(ФИО подзащитного)»; указание на присутствие понятых изменить на указание на присутствие «присутствующих лиц» (по понятным причинам); удалить ссылки на нормы УПК РФ, регламентирующие производство осмотра следователем; вместо разъяснения прав, обязанностей и порядка производства следственного действия сделать отметку о добровольности присутствия при осмотре соответствующих лиц; удалить отметку о разъяснении специалисту ст. 58 УПК РФ; изменить наименование «лиц, участвующих при производстве следственного действия» на «лиц, присутствующих при производстве адвокатского осмотра»; привести в соответствие с произведенными изменениями подстрочный текст.

Кроме того, при получении таких доказательств в обязательном порядке необходимо принимать известные меры к сохранности изымаемого предмета и сохранности, возможно, сохранившихся на нем следов, что подлежит отражению в протоколе.

Добыв определенное доказательство, соответствующее критериям относимости, допустимости и достоверности, закрепленное в соответствующей форме, неизбежно возникает вопрос о приобщении его к материалам конкретного уголовного дела.

Действующее законодательство однозначно определяет способ приобщения защитником своих доказательств, посредством заявления ходатайства о приобщении доказательств защиты. В зависимости от стадии уголовного судопроизводства такое ходатайство может быть заявлено следователю (дознавателю) либо суду.

По смыслу действующего законодательства, стороне защиты не может быть отказано в при-

общении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами (ст. 159 УПК РФ).

Говоря о досудебной стадии уголовного судопроизводства, на данном этапе своей деятельности защитники нередко сталкиваются с противодействием со стороны должностных лиц органов предварительного расследования. Проблема заключается в субъективной, часто выгодной только им оценке значимости для уголовного дела конкретного доказательства защиты. В целях преодоления такого противодействия защитникам рекомендуется раскрывать существо добытого доказательства в заявленном ходатайстве о его приобщении. Рекомендуется там же отразить и содержание прямой или косвенной связи добытого доказательства с обстоятельствами, подлежащими доказыванию по конкретному уголовному делу с учетом положений ст. 73 УПК РФ.

Что касается заявления ходатайства о сборе доказательств отдельными представителями стороны обвинения (следователем, дознавателем), то здесь в первую очередь необходимо обратить внимание на требование ч. 2 ст. 159 УПК РФ, согласно которому обстоятельства, подлежащие установлению посредством производства заявленных следственных действий, в обязательном порядке должны иметь значение для соответствующего уголовного дела.

Тактически заявление такого ходатайства требует приведения в его описательно-мотивировочной части глубокого анализа материалов уголовного дела и всех содержащихся в нем доказательств, сопоставления их между собой, четкой, логически обоснованной констатации факта их противоречивости или недостаточности, мотивированных доводов о возможных источниках получения новых доказательств и указания на производство конкретных следственных действий, посредством производства которых возможно получить то или иное дополнительное доказательство.

Фактически в заявленном ходатайстве защитник должен доказать, что доказательство, подлежащее добыче посредством производства заявленного следственного действия, подтверждает или опровергает определенное обстоятельство, имеющее значение для уголовного дела.

Кроме надлежащей мотивировки соответствующего ходатайства, возникает также и вопрос о выборе тактически верного момента для его заявления.

Так, в отдельных случаях, в зависимости от конкретной ситуации, целесообразно использование фактора внезапности. В таких случаях рекомендуется приобщать собранные защитой доказательства на завершающих этапах расследования, после предъявления лицу обвинения в окончательной редакции и производства всех экспертных исследований по делу. Откладывать представление своих доказательств на стадию судебного следствия не рекомендуется по причине наличия риска отказа в их приобщении к материалам уголовного дела по формальным основаниям и, как следствие, утраты возможности на них ссылаться.

В тех же случаях, когда подзащитный, например, содержится под стражей и добытые защитой доказательства (включая опровергающие его причастность к инкриминируемому) могут повлиять на мнение следствия, прокуратуры или суда о необходимости его дальнейшего там содержания, приобщать их к материалам дела необходимо незамедлительно для последующих ссылок.

Таким образом, в число криминалистических аспектов деятельности адвоката в уголовном процессе входят вопросы о выборе способа добычи доказательств (самостоятельно или посредством заявления ходатайства о производстве следственных действий), вопросы соответствия добытых доказательств критериям оценки в тактических целях их обязательного приобщения к материалам уголовного дела, вопросы закрепления доказательств в соответствующей форме в тактических целях их сохранности, а также тактические вопросы момента их приобщения к материалам уголовного дела.

В отличие от адвоката-защитника, действующим уголовно-процессуальным законодательством прокурор не наделен полномочиями по сбору доказательств, поэтому соответствующих тактических средств, приемов и способов в его деятельности существенно меньше.

Однако, осуществляя надзор за законностью деятельности органов дознания и предварительного следствия на досудебной стадии уголовного судопроизводства, прокурор имеет ряд полномочий, обуславливающих его участие в процессе доказывания по уголовному делу.

Так, ст. 37 УПК РФ предусмотрено право прокурора знакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела по письменному запросу. Той же статьей предусмотрено, что прокурор вправе выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства; требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при производстве дознания или предварительного следствия; давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий и т. д.

Что касается прокурорской тактики при расследовании уголовного дела в форме дознания, то здесь криминалистические аспекты деятельности прокурора выражены наиболее ярко, поскольку руководит расследованием, направляет его ход, оценивает собранные доказательства по критерию их достаточности для предъявления обвинения и дает указание о производстве конкретных следственных действий, направленных на сбор доказательств, именно прокурор⁵.

Напротив, криминалистические аспекты деятельности прокурора на стадии предварительного расследования в форме предварительного следствия существенно ограничены.

Так, на досудебной стадии производства по уголовному делу в форме предварительного следствия прокурор в этом аспекте уполномочен лишь ознакомиться с материалами уголовного дела и внести требование об устранении нарушений федерального законодательства. Поскольку формулировка «нарушение действующего законодательства» довольно размыта, это дает прокурору право оценивать собранные следствием доказательства по критерию их достаточности для предъявления обвинения тому или иному лицу в целях недопущения фактов незаконного привлечения граждан к уголовной ответственности⁶. Разумеется, что дать следо-

вателю указание о производстве конкретных следственных действий прокурор не вправе, однако в своем требовании он может констатировать, что версия защиты, например о наличии у подозреваемого (обвиняемого) алиби, в достаточной степени следствием не опровергнута, и потребовать производства дополнительных следственных действий, направленных на закрепление доказательственной базы обвинения.

Ознакомившись с материалами уголовного дела по окончании любой из форм предварительного расследования, прокурор также вправе возвратить уголовное дело для производства дополнительного следствия или дознания. В соответствующем постановлении в числе прочего может быть указано и на недостаточность собранных по делу доказательств.

Кроме того, в случаях установления прокурором факта несоответствия определенного доказательства критериям относимости, допустимости или достоверности в любой момент на стадии предварительного следствия прокурор вправе признавать доказательства недопустимыми. Данное полномочие прокурора представляет собой тактическое средство нивелирования риска поддержания государственного обвинения в суде по уголовному делу, содержащему недопустимые доказательства.

На стадии судебного следствия основным тактическим средством прокурора является выбор порядка представления суду и исследования доказательств обвинения.

Необходимо отметить, что вопреки сложившейся практике, тактически верным с позиции государственного обвинителя представляется порядок исследования доказательств, при котором сначала подлежат представлению суду и исследованию письменные доказательства, а затем показания свидетелей и потерпевших. Такая позиция обусловлена тем, что нередко показания допрошенных в судебном заседании лиц (свидетелей, потерпевших) вступают в противоречие с письменными доказательствами по уголовному делу. После допроса указанных лиц и выявления противоречий их показаний с иными материалами дела возникает необходимость в их повторном вызове в судебное заседание для повторного допроса с целью устранения выявленных противоречий, что неизбежно затягивает процессуальный срок рассмотрения судом уголовного дела.

⁵ См.: Сабельфельд Т. Ю. Полномочия прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-1. С. 109–112.

⁶ См.: Алиев Р. А. Функции и полномочия прокурора в уголовном процессе России // Закон и право. 2021. № 2. С. 104–105.

Иным аспектом прокурорской тактики является отказ прокурора от поддержания государственного обвинения по уголовному делу полностью или в части, предусмотренный ч. 7 ст. 246 УПК РФ. Если стратегической целью прокурора в судебном заседании является обвинительный приговор, вынесенный в отношении обвиняемого, то полный или частичный отказ от обвинения в случае недостаточности доказательств его виновности представляется верным тактическим приемом.

Таким образом, в число криминалистических аспектов деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве входят контроль и надзор за соответствием собранных следствием и дознанием доказательств предъявляемым требованиям (относимость, допустимость, достоверность и достаточность), руководство расследованием в форме дознания, изучение материалов уголовного дела, определение порядка представления суду и исследования доказательств на стадии судебного следствия, возможность полностью или частично отказаться от поддержания государственного обвинения.

Как следует из изложенного выше, аспекты деятельности адвоката и прокурора по собиранию, исследованию, использованию и оценке доказательств в уголовном судопроизводстве носят ярко выраженный криминалистический характер. Поскольку раздел криминалистики «Криминалистическая тактика» изучает систему научных положений и разрабатываемых на их основе соответствующих средств (приемов, рекомендаций по их реализации, операций) допустимого и рационального собирания, исследования и использования доказательственной информации, указанные аспекты деятельности защитника и государственного обвинителя подлежат детальному исследованию и изучению в рамках данного раздела криминалистики.

Библиографический список

Алиев Р. А. Функции и полномочия прокурора в уголовном процессе России // Закон и право. 2021. № 2. С. 104–105.

Баев О. Я. Избранные работы : в 2 т. / Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2011. Т. 1. 616 с.

Воложанин С. Н., Буфетова М. Ш. Об актуальных проблемах участия адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам // Адвокатская практика. 2021. № 6. С. 47–50.

Комбарова Е. Л. О научных подходах к определению сущности криминалистической тактики // Вестник Воронеж. ин-та ФСИН России. 2018. № 4. С. 178–184.

Белкин Р. С. Курс криминалистики : Общая теория криминалистики : в 3 т. М. : Юрист, 1997. Т. 1. 408 с.

Сабельфельд Т. Ю. Полномочия прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-1. С. 109–112.

References

Aliyev R. A. Functions and powers of the prosecutor in the criminal process of Russia // Law and right. 2021. № 2. P. 104–105.

Baev O. Ya. Selected works: in 2 volumes. Voronezh : Publishing House of Voronezh. State University, 2011. Vol. 1. 616 p.

Vologzhanin S. N., Bufetova M. S. About the actual problems of the participation of a defense lawyer in proving criminal cases // Lawyer practice. 2021. № 6. P. 47–50.

Belkin R. S. Criminology course : General theory of Criminology. in 3 volumes. M. : Jurist, 1997. Vol. 1. 408 p.

Kombarova E. L. On scientific approaches to the definition of the essence of forensic tactics // Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2018. № 4. P. 178–184.

Sabelfeld T. Yu. Powers of the prosecutor at the pre-trial stages of the criminal process // Actual problems of combating crimes and other offenses. 2020. № 20-1. P. 109–112.

Воронежский экономико-правовой институт
Махобей П. Ю., ассистент кафедры юриспруденции
E-mail: corleone_05@mail.ru

Фурсова И. А., старший преподаватель кафедры юриспруденции
E-mail: fursova_irina_vrn@mail.ru

Voronezh Institute of Economics and Law
Makhobey P. Yu., Assistant of the Jurisprudence Department
E-mail: corleone_05@mail.ru

Fursova I. A., Senior Lecturer of the Jurisprudence Department
E-mail: fursova_irina_vrn@mail.ru

Поступила в редакцию: 12.01.2022

Received: 12.01.2022

Для цитирования:

Махобей П. Ю., Фурсова И. А. Криминалистические аспекты адвокатской и прокурорской деятельности в уголовном судопроизводстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 1 (52). С. 231–238. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/1/231-238>.

Recommended citation:

Makhobey P. Yu., Fursova I. A. Criminalistic aspects of advocacy and prosecutorial activity in criminal proceedings // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 1 (52). P. 231–238. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/1/231-238>.